

УДК 811.161.1'42:811.161.1'

38:811.161.1'27

ББК Ц1141.12-006.21

+Ш141.12-55+Ш141.12-51

ГРНТИ 16.21.27;

16.21.47

Код ВАК 10.02.01

Е. М. Крижановская

Пермь, Россия

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В СЕТЕВОМ СООБЩЕСТВЕ КАК РЕАКЦИИ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НА РЕАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье характеризуется феномен словесной агрессии как варианта реагирования интернет-пользователей на обсуждение реального политического события. В докладе определяется понятие речевой агрессии; приводится краткая характеристика актуального политического события, явившегося стимулом для речевого реагирования участников двух политических интернет-сообществ популярной социальной сети «Фейсбук»; описывается использование авторами интернет-текстов в процессе создания постов и комментариев таких основных приемов выражения словесной агрессии, как: бранная лексика, иронические номинации, маркеры чуждости, ярлыки. Статья содержит вывод о том, что использование средств выражения речевой агрессии авторами интернет-текстов данных сетевых групп преследует следующие цели: дискриминацию и оскорбление политического оппонента, выражение собственных негативных эмоций, создание «образа врага» и, как следствие, манипуляцию сознанием других интернет-пользователей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политические коммуникации; интернет-коммуникации; социальная сеть; сетевое сообщество; речевая агрессия; языковые средства.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Крижановская Елена Мечиславовна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра журналистики и массовых коммуникаций, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Адрес: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

E-mail: emkrizh@gmail.com; krizh@psu.ru.

Е. М. Krizhanovskaya

Perm, Russia

THE EXPLICATION WAYS OF VERBAL AGGRESSION IN THE NETWORK COMMUNITY AS AN INTERNET USERS' RESPONSE TO REAL POLITICAL EVENTS

ABSTRACT. *The article describes the phenomenon of verbal aggression as a variant of Internet users' response to the discussion of a real political event. The report defines the concept of verbal aggression; provides a brief description of the current political event, which was a stimulus for the speech response of participants of the two political Internet communities in the popular social network "Facebook"; describes the use by the Internet texts' authors of some basic means of verbal aggression's expression in the process of creating posts and comments on current political issues, These means are: abusive words, ironic nominations, markers of alienation, labels. The author comes to the conclusion that the use of means of verbal aggression's expression by the Internet texts' authors of these network groups pursues the following goals: discrimination and insult of a political opponent, the expression of their own negative emotions, the creation of "an image of the enemy" and, as a consequence, the manipulation of other Internet users' consciousness.*

KEYWORDS: *political communications; Internet communications; social network; network community; speech aggression; language tools.*

ABOUT THE AUTHOR: *Krizhanovskaya Elena Mechislavovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Journalism and Mass Communications, Perm State National Research University.*

Речевая (вербальная, словесная) агрессия в современной политической интернет-коммуникации – явление чрезвычайно распространенное. Широкое распространение речевой агрессии объясняется не только реалиями настоящего времени и особенностями протекания современных политических процессов, но и самим характером политического дискурса, которому свойственна агональность, постоянное противостояние различных акторов, т. е. борьба за власть. Как отмечает Е. И. Шейгал, «агональность политического дискурса предполагает наличие знаков гомеостаза и знаков агрессии. Поскольку оба аспекта борьбы за власть (удержание власти или ее захват – Е.К.) предполагают борьбу против оппонентов, то знаки вербальной агрессии приобретают особую значимость в политическом дискурсе» [Шейгал 2004: 121]. В настоящее время феномен речевой агрессии в целом изучен достаточно подробно в лингвистике, в частности предложены дефиниции понятия речевой агрессии (Т. А. Воронцова, Л. М. Майданова, Ю. В. Щербинина и др.), выявлены типы речевой агрес-

© Крижаноская Е. М., 2019

Материалы были представлены в рамках Международной научной конференции по политической коммуникации «Лигвополитическая персонология: дискурсивный поворот» (состоялась 29-30 ноября 2019 года на базе Уральского государственного педагогического университета)

сии в зависимости от разных оснований ее классификации (Н. С. Громова, Г. А. Копнина, А. П. Сковородников и др.), описаны способы реализации словесной агрессии и формы ее языкового выражения в разных типах дискурсов (педагогическом, политическом, медийном и др.). В то же время, на наш взгляд, недостаточно изучены формы проявления речевой агрессии в русскоязычной политической интернет-коммуникации, которая рассматривается многими современными исследователями как одна из наиболее конфликтных сфер общения. В этой связи изучение способов и языковых средств выражения речевой агрессии в политических сообществах социальной сети «Фейсбук» представляется нам актуальным.

Вслед за Т. А. Воронцовой мы понимаем под речевой агрессией «конфликтогенное речевое поведение, в основе которого лежит установка на субъектно-объектный тип общения и негативизирующее воздействие на адресата» [Воронцова 2006: 4]. Это означает, что один из участников общения (или определенная группа) не соблюдает в процессе общения принцип кооперации и использует в ходе коммуникации такие речевые стратегии и тактики, которые вызывают негативные эмоциональные реакции других коммуникантов (злость, раздражение, обиду и под.). По мнению В. И. Космодемьянской, агрессивная личность «не готова идти на компромисс, переводит общение в конфликтное русло, не соблюдая постулаты и принципы межличностного взаимодействия, намеренно создавая угрозы для позитивного и/или негативного лица своего оппонента» [Космодемьянская 2019: 40]. При этом, как отмечает Т. А. Воронцова, агрессивное речевое поведение «характеризуется двойной интенцией: 1) выражение негативного отношения к кому-либо (условно это можно обозначить как аффективный вектор речевой агрессии); 2) ориентация на субъектно-объектный тип общения с адресатом, которая проявляется в деструктивном (некооперативном) речевом поведении (прагматический фактор)» [Воронцова 2006: 8]. Повидимому, названные прагматические установки коммуникантов наиболее отчетливо проявляются и при обсуждении в социальных сетях актуальных политических событий.

Материалом для изучения специфики проявления вербальной агрессии участников интернет-сообщества как реакции на реальные политические события послужили тексты постов и комментариев, размещенные в 2 группах социальной сети «Фейсбук» с одноименным названием «Политика» в период с

24 июля 2019 года по 7 августа 2019 года, посвященные обсуждению протестных митингов в Москве в июле – августе 2019 года. Кратко напомним, что протестное движение летом 2019 года в Москве было вызвано недопуском Московской городской избирательной комиссией к выборам в Московскую городскую думу части независимых кандидатов вследствие большого количества в их документах бюллетеней с недействительными подписями избирателей. Как известно, такое решение избирательной комиссии Москвы вызвало волну негодования определенной части избирателей, которая вылилась в демонстрации, пикеты, митинги протеста. Акции гражданского неповиновения сопровождались административными арестами незарегистрированных кандидатов и достаточно жесткими действиями по отношению к митингующим со стороны представителей силовых структур. В результате урегулирования ситуации некоторые независимые кандидаты были допущены к выборам, и произошло увеличение оппозиционных мест в Московской городской думе.

Совершенно естественно, что описанные выше политические события стали предметом обсуждения среди участников анализируемых нами интернет-сообществ. Изучение размещенных в интернет-сообществах материалов свидетельствует о том, что в текстах постов и комментариев к ним были выявлены те же средства выражения вербальной агрессии, которые используются в реальном политическом дискурсе. По классификации Е. И. Шейгал, основными средствами выражения словесной агрессии являются: бранная лексика, иронические номинации, маркеры чуждости, ярлыки [Шейгал 2004: 130]. Далее будет представлена краткая характеристика названных приемов выражения речевой агрессии.

Пожалуй, в качестве одного из главных способов выражения вербальной агрессии в виртуальном политическом дискурсе выступает, естественно, использование авторами **инвективной лексики**, значительную часть которой составляют бранные слова и словосочетания. По определению Л. Ю. Иванова, инвективная лексика представляет собой «слова и словосочетания, используемые как средства выражения резко отрицательной оценки, средства хулы и поношения лиц, предметов и явлений действительности» [Культура... 2003: 209]. В анализируемых постах и комментариях негативной оценке подвергаются не только отдельные элементы актуальной политической ситуации, действия и высказывания политических оппонентов, но и нередко поступ-

ки и высказывания сторонников одной политической доктрины, а также комментарии интернет-пользователей, придерживающихся другой точки зрения на события. Иллюстрацией могут служить следующие текстовые фрагменты (здесь и далее правописание оригинала сохранено, обценные слова обозначаются отдельными буквами слова, интернет-сообщества помечаются как *Политика 1* и *Политика 2*):

а) «Особенно доставило вот это вот „если своих ломают и крутят“. Ну, то есть, когда чужих, тех, кто не в ЕР, то это нормально. А тут – **них..се**, своих!!! Вот прям вот так вот – нас, элиту, вот с этим вот **быдлом!** (Pavel Solevarov 05.08.2019 – *Политика 1*); б) **Дура, дурой**. Поделом. А то свои! **По хребту палкой резиновой**, Что бы знала, что свои в овраге лошадь доедают (Андрей Громов 05.08.2019 – *Политика 1*); в) Реализуя свое право, Шахрин выбрал свободу стать **протитуткой властей**, которые избивали людей в Москве, пока Шахрин забавлял публику. Ему заплатили, чтобы он доставил удовольствие. И рокер Шахрин не подкачал» (Василий Аленин 06.08.2019 – *Политика 2*).

В приведенных текстовых фрагментах а) и б) интернет-пользователи открыто осуждают высказывания женщины-члена партии «Единая Россия», которая пыталась выйти из полицейского окружения во время уличных беспорядков в Москве, демонстрируя представителям власти свой мандат члена партии и наивно полагая, что ее должны пропускать с ним везде. Во фрагменте в) осуждению подвергается поведение известного российского музыканта, лидера рок-группы «Чайф» Владимира Шахрина, отказавшегося принимать участие в митингах протеста и выступившего во время их проведения на фестивале «Шашлык Live», организованного мэрией Москвы. Во всех этих текстовых фрагментах комментаторы активно используют инвективную лексику и нередко нецензурные слова для выражения своего презрительного отношения к участникам описываемых событий и для оскорбления конкретных личностей, а оскорбление в свою очередь «реализует чаще всего явно выраженную и сильную агрессию, поскольку практически всегда оно воспринимается адресатом как однозначно негативное, обидное, унижительное, неприемлемое высказывание» [Щербинина 2008: 156]. К сожалению, приведенные иллюстрации не единичны, так как подавляющее большинство анализируемых постов и комментариев к ним насыщены негативно окрашенной лексикой и бранными словами.

Другим не менее распространенным способом выражения речевой агрессии в интернет-комментариях является прием **навешивания ярлыков**. Как отмечает Т. В. Матвеева, ярлык – это «краткая отрицательно-оценочная характеристика человека или явления, тяготеющая к постоянству и дискредитирующая данную личность (явление) в общественном сознании. ... Ярлыком обозначаются те, кто не разделяет позицию говорящего и, следовательно, является ее врагом» [Матвеева 2003: 415]. Мотивы и цели использования в политической коммуникации словесных ярлыков исследователь Н. Е. Булгакова объясняет тем, что «такие речевые единицы санкционированы определенной идеологией: противоборствующих партий, политических деятелей, навешивающих ярлыки своим оппонентам (врагам) с целью манипуляции сознанием слушателя/читателя, т. е. для формирования у собеседника определенного восприятия и оценки называемых референтов» [Булгакова 2012: 46].

В анализируемых интернет-текстах были выявлены следующие ярлыки: *гнилые либералы, демократизатор, диванный коммунист, Димон, единокороссы, Ельцинская эпоха, жид, жулики и воры из ЕР, капитализм, классики марксизма, клоун Зеленский, конкурентная олигархия, копы, красная чума 20 века, кремлевский провокатор, либерасты, майдан, навальнисты, навальные, навальнята, националпредатели, недодиктатор, олоша и компания, охранители, патриот, полицейское государство, попы Гапоны, правящая клика, провокатор олоша, прогнившие коммунисты, протестные силы, путинизм, путинские марионетки, путинские СМИ, ребята из Росгвардии, режим Путина, российская клептократия, системные казнокрады и мздоимцы, Сказочная система, слуга народа, товарищи марксисты, транзит власти, фашисты, чиновники, шуваловы* и многие другие. Изучение употребления приведенных политических ярлыков в данных интернет-текстах свидетельствует о том, что, как отмечают А. П. Сковородников и Г. А. Копнина, традиционно «самой многочисленной является группа ярлыков, мишенью которых являются конкретные политические деятели или сторонники той или иной политической идеологии» [Сковородников, Копнина 2019: 51].

Выявленные в анализируемых нами текстах ярлыки-номинации не только выражают резко отрицательное или насмешливое отношение интернет-пользователей к обсуждаемым политическим событиям, лидерам, официальной власти в

целом, но и способствуют созданию программируемого воздействия на адресата поста или комментария, так как позволяют авторам «заклеймить» неугодного политического деятеля, партию, власть, составить такие их отрицательные характеристики, которым многие читатели неосознанно и безоговорочно верят. Это позволяет некоторым современным исследователям трактовать вербальную агрессию как способ определенного речевого воздействия, потому что в ее основе «лежит однонаправленное эмоциональное негативизирующее речевое воздействие на адресата (суггестия)» [Шамне, Карякин 2011: 206]. В то же время речевая агрессия демонстрирует эмоциональную неуравновешенность и психологическую нестабильность самих авторов интернет-текстов, так как «агрессивное речевое поведение, как и физическая агрессия, говорят о девиациях у субъекта и выступают свидетельством деструкции личности» [Громова 2019: 151].

Другим частотным средством выражения речевой агрессии в политической интернет-коммуникации выступают **иронические номинации**. Они представляют собой высказывания, посредством которых политический оппонент или событие подвергаются высмеиванию. По мнению Е. И. Шейгал, «три фактора – наличие насмешки, сниженная эмоциональность и вторичность номинации – делают иронию наименее агрессивным типом инвектив» в политическом дискурсе [Шейгал 2004: 130]. Однако, по нашим наблюдениям, часто в текстах интернет-постов и комментариев к ним ирония перерастает в сарказм, который обычно определяется как «одно из важнейших средств создания комического, разновидность иронии – едкая язвительная насмешка, выражающая негодование» [Культура... 2003: 609]. Подтверждением вышесказанного могут служить текстовые фрагменты, содержащие иронические номинации:

а) *«При этом нужно понимать, что многие из них действительно пришли поддержать незарегистрированных кандидатов. Однако стали очередным „пушечным мясом“ в руках наших светочей демократии – оппозиционеров* (Максим Купричев 05.08.2019 – Политика 1); б) *Соня, как вам удалось в одном комментарии обгадить и „мусора которому пора на свалку“ и путинскую систему вставания с колен при которой „умы меняют на джамшутов“* 😊👉 (Юрий Николаевич 04.08.2019 – Политика 2); в) Елена Фадеева: *Что происходит? – Геннадий Хомич: В Москве проходит летний фестиваль „Доганялки и владение резиновой дубинкой“*» (03.08.2019 – Политика 2).

В приведенных отрывках постов и комментариев интернет-пользователи высмеивают представителей оппозиционного движения, называя их «светочами демократии» (фрагмент а)); критикуют политическую власть в России, при которой, по мнению участников дискуссии, официально декларируется увеличение научного и интеллектуального потенциала страны, но при этом многие специалисты уезжают работать за границу (фрагмент б)); насмешливо обозначают разгон митингов протестующих силовыми структурами «летним фестивалем» (фрагмент в)).

Менее частотными средствами выражения речевой агрессии в текстах постов и комментариев авторов анализируемых интернет-сообществ являются **маркеры «чуждости»**. Безусловно, в интернет-коммуникации, как и в реальном дискурсе, отражается основная оппозиция политического дискурса «свои – чужие», но в текстах политических интернет-сообществ, на наш взгляд, эти средства не являются лидирующими. В качестве иллюстрации приведем следующие текстовые фрагменты, в которых используются маркеры «чуждости»:

а) *«Ого, кандидаты в Мосгордуму от КПРФ требуют отставки Горбунова и гласного пересчета-проверки всех подписей. У них есть свой резон. Им подсунили двойника-спойлера КПКР, у которых все подписи поддельные, а Горбунов зарегистрировал от них аж 31 человека. Но мы, конечно, поддерживаем справедливые требования товарищей из КПРФ (Кирилл Рогов 07.08.2019 – Политика 1); б) Естественно мы не увидим ничего, что можно было бы назвать журналистским расследованием... не будет никаких попыток добыть инсайдерскую информацию. Ведь они, олоша и компания, тоже не парятся, а просто как обычно, скармливают нам набор грубо скомпонованных общедоступных фактов (Денис Восьмов 03.08.2019 – Политика 1); в) Ответу за русских – у Вас за них горой вступится вся силовая система, а в Украине СБУ и копы уже не так решительны и во многом поддерживают активистов, сующих коррупционеров в муорники и не вмешиваются в ситуацию» (Юрій Компанець 03.08.2019 – Политика 1).*

Представленные фрагменты интернет-текстов вполне убедительно доказывают, что даже в рамках обсуждения актуального политического события в одном сообществе социальной сети происходит постоянная смена «своих» и «чужих», так как эта категория для разных авторов наполнена разным содержанием. Так, например, в текстовом фрагменте а) «чужие» пред-

ставлены кандидатами в Московскую городскую думу от КПРФ, в то время как из контекста совершенно непонятно, кто относится к «своим»; во фрагменте б) под «чужими» автор подразумевает оппозиционера А. Навального и его сторонников, которых комментатор иронично называет «олоша и компания»; наконец, во фрагменте в) в качестве «чужих» для украинского интернет-пользователя выступает целый народ – русские.

Таким образом, обобщая результаты изучения способов выражения речевой агрессии в текстах постов и комментариев к ним в политических сообществах социальной сети «Фейсбук», отметим, что используемые авторами интернет-текстов данных сетевых групп инвективная и бранная лексика, иронические номинации, маркеры «чуждости» и словесные ярлыки преследуют определенные цели: дискриминацию и оскорбление политических оппонентов, выражение собственных негативных эмоций и отношения к событиям и людям, создание «образа врага» и, как следствие, программируемое воздействие на адресата интернет-текстов, манипуляцию сознанием других интернет-пользователей. При этом выявленные в процессе анализа интернет-текстов способы и средства выражения речевой агрессии по своему содержанию и функциональному назначению не отличаются от средств выражения вербальной агрессии в реальном политическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

Булгакова Н. Е. Словесные ярлыки как лексико-семантическое и лингвоэкологическое понятие // Мир русского слова. – 2012. № 2. С. 42-47.

Воронцова Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Челябинск, 2006. 44 с.

Громова Н. С. Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия // Политическая лингвистика. – 2019. № 2 (74). С. 150-155.

Емельянова О. Н. Сарказм // Культура русской речи : Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – М. : Флинта : Наука, 2003. С. 609-610.

Иванов Л. Ю. Инвективная лексика // Культура русской речи : Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. – М. : Флинта : Наука, 2003. С. 209-210.

Космодемьянская В. И. Способы репрезентации прямой и не прямой речевой агрессии в англоязычных политических дебатах // Политическая лингвистика. – 2019. № 4 (76). С. 39-44.

Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М. : Флинта : Наука, 2003. 432 с.

Сковородников А. П., Копнина Г. А. Политические ярлыки в современном русскоязычном медиадискурсе // Русская речь. – 2019. № 1. С. 44-57. Режим доступа: <https://ras.jes.su> (дата обращения: 23.10.2019).

Шамне Н. Л., Карякин А. В. Речевая агрессия как нарушение экологичности политического дискурса // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. – 2011. № 1 (13). С. 204-208.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М., 2004. 326 с.

Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. Изд. 2-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. 360 с.

REFERENCES

Bulgakova N. E. Slovesnye yarlyki kak leksiko-semanticheskoe i lingvoekologicheskoe ponyatie // Mir russkogo slova. – 2012. № 2. S. 42-47.

Vorontsova T. A. Rechevaya agressiya: kommunikativno-diskursivnyy podkhod : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. – Chelyabinsk, 2006. 44 s.

Gromova N. S. Rechevaya agressiya v politicheskoy kommunikatsii: prichiny i posledstviya // Politicheskaya lingvistika. – 2019. № 2 (74). S. 150-155.

Emel'yanova O. N. Sarkazm // Kul'tura russkoy rechi : Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik / pod red. L. Yu. Ivanova, A. P. Skovorodnikova, E. N. Shiryayeva. – М. : Flinta : Nauka, 2003. S. 609-610.

Ivanov L. Yu. Invektivnaya leksika // Kul'tura russkoy rechi : Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik / pod red. L. Yu. Ivanova, A. P. Skovorodnikova, E. N. Shiryayeva. – М. : Flinta : Nauka, 2003. S. 209-210.

Kosmodem'yanskaya V. I. Sposoby reprezentatsii pryamoy i nepryamoy rechevoy agressii v angloyazychnykh politicheskikh debatakh // Politicheskaya lingvistika. – 2019. № 4 (76). S. 39-44.

Matveeva T. V. Uchebnyy slovar': russkiy yazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika. – М. : Flinta : Nauka, 2003. 432 s.

Сковородников А. П., Копнина Г. А. Политические ярлыки в современном русскоязычном медиадискурсе // Русская речь'. – 2019. № 1. С. 44-57. Режим доступа: <https://ras.jes.su> (дата обращения: 23.10.2019).

Шамне Н. Л., Карякин А. В. Речевая агрессия как нарушение экологичности политического дискурса // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. – 2011. № 1 (13). С. 204-208.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М., 2004. 326 с.

Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. Изд. 2-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. 360 с.